

СІТУАЦЫЯ ПОСПЕХУ. – ДЛЯ КОЖНАГА

Апошнім часам многія ўстановы адукацыі відавочны акцэнт у прэзентацыі сваёй дзейнасці робяць на падрыхтоўцы вучняў да цэнтралізаванага тэсціравання, прадметных алімпіяд і навуковых канферэнцый, на рабоце з адоранымі дзецьмі. «Народная асвета» уважліва вывучае педагагічныя напрацоўкі па гэтых важных напрамках і ахвотна папулярызуе вопыт лепшых на сваіх старонках.

Куды менш папулярная для абмеркавання на педсаветах, метадаб'яднаннях і прафесійных канферэнцыях, у артыкулах для сродкаў масавай інфармацыі праблема прафілактыкі і пераадолення неспяховасці. Але ж менавіта са школьнай неспяховасці так часта бяруць пачатак нявер'е ва уласныя сілы, жыццёвы пэсімізм, інтэлектуальная і эстэтычная неразвігасць, непрафесіяналізм, зламаныя лёсы і нават злачыннасць. Невыпадкова свой першы ў сёлетнім навучальным годзе нумар часопіса мы вырашылі прысвяціць гэтай балючай праблеме.

Тэма работы з вучнямі, якія хранічна адстаюць у вучобе, і раней знаходзіла месца на старонках «Народнай асветы» (напрыклад, рэфлексіюны семінар «Акадэмічная неспяховасць: прычыны і шляхі пераадолення» у СШ №37 г. Магілёва, №12 за 2011 г.; Т. Я. Краучук «Як пераадолець школьную неспяховасць», №2 за 2013 г.), але ўсебакова, комплексна, маштабна – на вопыце розных рэгіёнаў рэспублікі – абмяркоўваем мы яе ўпершыню.

Падчас падрыхтоўкі вераснёўскага выпуску «Педагагічнай асамблеі», кантактуючы з кіраўнікамі, настаўнікамі, сацыяльнымі педагогамі, педагогамі-псіхолагамі многіх школ краіны, яшчэ раз пераканаліся ў своечасовасці і дакладнасці свайго выбару, а таму мяркуем у наступных нумарах распрацоўку праблемы прафілактыкі і пераадолення школьнай неспяховасці працягнуць. Шчыра дзякуем усім удзельнікам сённяшняй размовы і запрашаем далучыцца да яе тых, каму ёсць што сказаць па гэтай зладзённай для сучаснай школы тэме.

Галіна Пшонік,
рэдактар аддзела

Преодоление неуспеваемости и второгодничества: инновационные черты ростовского опыта

Методическая система предупреждения и ликвидации неуспеваемости

(Окончание. Начало на с. 3–6)

Л. А. Козинец,
заведующий филиалом кафедры педагогики
БГПУ им. Максима Танка
в гимназии № 22 г. Минска,
кандидат педагогических наук

Укрепление связи обучения с жизнью.
Сильной стороной ростовского опыта являлось успешное осуществление принципа укрепления связи обучения с жизнью. Так, под руководством учителей физики М. М. Хлияна и В. Н. Ковалева старшеклассники ростовской СШ № 1 во время практики на производстве находили в машинах и станках простые механизмы, определяли их назначение; наблюдали за различными видами деформации тел; следили за напряжением и плотностью тока при никелировании. На уроках

решали задачи из области энергетики, ремонтировали бытовое электрооборудование, изготавливали электроприборы [1].

Аналогичную работу проводили учителя математики Э. А. Мазин, С. М. Лебедев, Г. В. Говорова. Они определили перечень вопросов,

требующих применения математических знаний на производстве: скорость резания резца, точность в обработке; размеры в технике, проверка размеров, микрометр; определение диаметра, шаг резьбы; правильные многоугольники [2]. Вопросы использовались при составлении учащимися задач.

Принцип связи обучения с жизнью широко осуществляли в практической деятельности и учителя-филологи. Так, учительница русского языка О. И. Татарченко профессионально объясняла учащимся значение грамматических категорий в языке и то, как правильно их использовать в повседневной речи [3]. На уроках учительницы Т. Е. Бaeвой старшеклассники описывали трудовой процесс на производстве, составляли биографии-очерки о передовиках производства [4]. На уроках заслуженного учителя школы РСФСР Л. А. Шумеевой ученики писали сочинения на темы производственного характера, составляли деловые бумаги (докладные записки, акты о приемке и сдаче инструментов и т.д.) [5].

Реализация принципа укрепления связи обучения с жизнью способствовала более глубокому пониманию учащимися теоретического материала, повышению научного уровня их профессиональной подготовки, знакомству с моральным обликом простых тружеников.

Борьба за грамотность учащихся. Неуспеваемость по русскому языку, – как правило, следствие слабых мыслительных навыков учащихся, неполного усвоения ранее пройденного. Поэтому ростовские учителя-филологи главный упор сделали на развитие у учащихся умений рассуждать при изучении трудных разделов грамматики, на правописание, повторение материала в процессе урока.

Учителя ростовской СШ № 1 разработали свою методику пользования правилами. На первом этапе ученики работали по алгоритму: рассуждали вслух над правилом. Делая правильное умозаключение на основе целого ряда связанных между собой суждений, они начинали понимать правило, осмысливать его назначение. На втором этапе учащиеся учились применять правило. Достигалось это с помощью системы упражнений. Закреплению навыка применения правила способствовали предупредительные, объяснительные, выборочные диктанты, сочинения по опорным словам. Итоговой работой становилось сочинение на основе личных наблюдений [6].

Малоопытному педагогу могло показаться, что пространные рассуждения учеников вслух отнимали много времени. У ростовских учителей на этот счет было свое мнение. Учительница русского языка Э. И. Ахназарьянц писала: «Чем больше осмысленной поддержки у навыка, тем он прочнее, <...> а при изучении каждой следующей темы, требующей умений рассуждать, быстрота рассуждения увеличивается» [6, с. 125].

Хорошее понимание и осознанное восприятие учениками грамматического материала не являлись условием прочности его усвоения. Требовалось регулярное и систематическое подкрепление повторением. В зависимости от целей и времени повторения различались его виды: *повторение, предшествующее изучению нового, и повторение ранее пройденного для закрепления на новом уровне.*

Повторение, предшествующее изучению нового материала, использовалось для оживления временных связей, воспроизведения в памяти ранее изученного. Повторение ранее пройденного для закрепления на новом уровне проводилось в различных формах: грамматический разбор, словарные диктанты, тексты с пропусками орфограмм, знаков препинания. Для грамматического разбора учителя подбирали такие предложения, которые позволяли комплексно повторять разделы морфологии и синтаксиса, правила орфографии и пунктуации.

Изменение форм проверки и оценки знаний. Повышение эффективности урока позволило ростовским учителям добиться высокой частоты контроля. За четверть каждый учащийся опрашивался по русскому и иностранному языкам 9–15 раз, по другим предметам – 5–6 раз. В 5–6 классах за этот же период каждым учащимся выполнялось 8–9 письменных работ по русскому языку, 4–6 работ по математике [7].

Большое распространение получили различные формы массовой проверки с применением специальных дидактических материалов. Использование карточек и других дидактических пособий позволяло учителю в течение всего урока наблюдать за работой каждого ученика, видеть результаты деятельности всего класса, оказывать своевременную помощь неуспевающим ученикам.

Знания учащихся учителя часто оценивали с учетом классной и домашней работы. Осуществлялось это путем выставления поурочно-го балла.

Изменился характер домашних заданий. Они уменьшились по объему, стали включать элементы наблюдений. Нередко домашние задания давались для подготовки к восприятию нового материала.

Существовал в ростовской школе № 1 и опыт обучения без домашних заданий. Учительница М. Н. Румега в 1 и 2 классах совсем не задавала работы на дом. Учитывая усложнение программы в 3 классе, она стала давать ученикам домашнее задание в незначительных объемах [2].

Союз учительского творчества и науки

С ростовскими учителями тесно сотрудничали преподаватели кафедры педагогики Ростовского пединститута, ученые лаборатории НИИ школ Министерства просвещения РСФСР, специальная служба внедрения достижений педагогической науки в школьную практику, существовавшая при институтах усовершенствования учителей.

Благодаря фундаментальной поддержке ученых ростовчане объединили различные направления работы по преодолению неуспеваемости в один узел и создали оригинальную методическую систему. Она предполагала установление межступенчатой связи, позволяющей учителям 5 классов участвовать в подготовке учащихся начальной школы; использование межпредметных связей с целью преодоления неуспеваемости по отдельному предмету путем опоры на успех ученика по другому предмету; непрерывное повторение изученного материала; создание широкого спектра самостоятельных работ на всех этапах формирования знаний, умений, навыков; применение средств активизации познавательной деятельности на уроке с опорой на принципы нарастания трудности и соединения обучения с жизнью; обеспечение систематического контроля.

Отечественная дидактика предоставила учителям аналитический аппарат, позволяющий выявлять причины низкого уровня познавательного процесса неуспевающих и слабоуспевающих учащихся. Программа изучения учебных возможностей школьников служила инструментом определения множества коррелятивных данных о соотношении учебных возможностей учеников с их биологическими, интеллектуальными особенностями, навыками учебного

труда, образовательной подготовленностью и некоторыми моральными качествами.

Опыт работы школ без второгодников получил методологическое обоснование. Параллельно с его распространением исследовался широкий круг пограничных, узловых проблем. Учителя и организаторы просвещения широко использовали материал об условиях возникновения неуспеваемости, соотношении педагогических и непедагогических причин неуспеваемости, а также статистические данные, предоставленные учеными.

Союз учительского творчества и науки в опыте ростовских учителей можно рассматривать, по выражению В. И. Журавлева, как «социально значимый эксперимент» [7, с. 105]. Благодаря консолидации научных и практических работников были существенно продвинуты теоретические, методологические, методические и организационные вопросы предупреждения и преодоления неуспеваемости школьников. Исследователи и практики вместе вели поиски решения вопросов о типичных затруднениях учителей в руководстве познавательным процессом, индивидуальном подходе к слабоуспевающим, роли межпредметных связей в повышении интереса к учебе.

Практический выход концептуальной идеи оптимизации был подкреплен «критериями приближения уровня работы к оптимуму» [8, с. 18]. Идея оптимизации позволила выявить ряд новых подходов к педагогическому процессу. Становилась очевидной необходимость расширения понятийного комплекса, находящегося в границах термина «оптимизация».

Современный взгляд на опыт ростовских учителей

Главным практическим показателем освоения опыта являлась полная успеваемость в школах Ростовской области. С 1962 по 1963 г. общее число второгодников в Ростовской области уменьшилось с 5,3% до 3,8%, в начальных классах – с 4,6% до 2,6% [9]. В 1963/64 учебном году около половины школ области работали без второгодников. Однако с 1972 по 1977 г., по данным Министерства просвещения РСФСР, масштабы второгодничества сократились всего лишь с 0,8% до 0,4% от числа учащихся. В натуральных числах это снижение выразилось величинами: 4,7 тыс. в 1972 г. и чуть более 1 тыс.

в 1977 г. [10]. По данным статистики видно, что поднять успех работы ростовских учителей до всероссийского масштаба не удалось, хотя для этого были мобилизованы значительные научные силы.

Опыт показал, что даже идеально выстроенная, научно обоснованная, практически оправдавшая себя система работы без второгодников не является достаточным условием всеобщего преобразования практики. Обновление практики работы одной школы при централизованном управлении процессом со стороны органов управления народным образованием и ученых-педагогов не следовало рассматривать как уже готовую модель общесоюзного преобразования.

Всякое прогрессивное преобразование должно вести к снижению трудоемкости профессиональных действий, операций. В опыте ростовских учителей успех достигался значительным увеличением напряжения и удлинением рабочего дня педагогов (изготовление вручную до 70 дидактических карточек, проведение дополнительных занятий за счет своего свободного времени и т. д.). Подобный рост трудоемкости

закономерен на стадии поиска, проверки эффективности нового. По мнению В. И. Журавлева, было бы оптимальным наличие двух систем: «опытной работы на стадии создания системы полной успеваемости и опытной работы по ее превращению в обычный, традиционный педагогический процесс» [7, с. 108].

При переходе от преобразований практики работы школьного масштаба к региональному, несомненно, нужен был дополнительный научный поиск, прежде всего методологический. Превращение «очагового» опыта во всеобщий настоятельно требовало увеличения корпуса ученых, отвечающих за научное обеспечение обновляющейся практики. В поле зрения исследователей должны были попасть вопросы изменения трудоемкости педагогического процесса, его интенсификации, организации свободного времени учителя.

Осмысление опыта ростовских учителей обусловило необходимость модернизации системы повышения квалификации педагогов, руководителей школ, разработки содержания и методики их подготовки, промышленного изготовления дидактических средств. Однако этого не произошло.

Резюме автора

Опыт взаимодействия педагогической науки и школьной практики в истории становления и развития новаторского поиска ростовских учителей поучителен во многих отношениях. Современной педагогической науке следует глубоко и разносторонне отразить образовательную практику 60–70-х гг., проанализировать опыт ростовчан. Это в значительной мере поможет ученым в осуществлении крупномасштабных перемен в системе образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлиян, М. М. Путь к глубоким и прочным знаниям по физике / М. М. Хлиян, В. Н. Ковалев. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1962. – 56 с.
2. Епанишникова, А. Второгодничество отстывает / А. Епанишникова, В. Сухорукова, Э. Мазин, М. Хлиян // Народное образование. – 1961. – № 2. – С. 41–45.
3. Сидоренко, Л. Мастер-педагог О. И. Татарченко / Л. Сидоренко. – Таганрог, 1962. – 18 с.
4. Филонова, А. Т. Е. Баева – мастер педагогического дела / А. Филонова. – Таганрог, 1962. – 24 с.
5. Моносзон, Э. Опыт преодоления второгодничества / Э. Моносзон // Народное образование. – 1963. – № 2. – С. 31–37.
6. Ахназарьянц, Э. И. Из опыта работы по обеспечению глубоких и прочных знаний учащихся по русскому языку / Э. И. Ахназарьянц // Учебно-воспитательный процесс и предупреждение неуспеваемости школьников. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского област. отдела Педагогического общества РСФСР, 1971. – С. 123–127.
7. Журавлев, В. И. Взаимодействие педагогической науки и практики / В. И. Журавлев. – М.: Педагогика, 1984. – 176 с.
8. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательной работы / Ю. К. Бабанский // Пути повышения эффективности обучения. – М.: Педагогика, 1973. – С. 14–21.
9. Иваненко, М. И. Опыт передовых школ и учителей Дона / М. И. Иваненко // Народное образование. – 1963. – № 2. – С. 24–30.
10. Прийма, К. В. В творческом поиске / К. В. Прийма. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1965. – 167 с.